

ларусь 1998 года (далее – ГК). Поэтому доверительное управление имуществом – институт достаточно новый для законодательства Республики Беларусь. Заимствованный из англосаксонской системы права (прототипом доверительного управления является доверительная собственность – англ. *trust*), он вызвал много споров в научной среде, которые продолжают и по сегодняшний день, что связано с различием правовой природы указанных правовых институтов. Несмотря на то, что роль доверительного управления возрастает по мере развития экономики, правовая природа отношений по доверительному управлению имуществом до сих пор не достаточно глубоко исследована.

Одним из проблемных аспектов доверительного управления имуществом является вопрос, касающийся оснований прекращения договора доверительного управления имуществом. Согласно подп. 3 п. 1 ст. 907 ГК договор доверительного управления имуществом прекращается вследствие:

- смерти гражданина, являющегося доверительным управляющим, объявления его умершим, признания недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим;
- признания индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом);
- установления запрета доверительному управляющему осуществлять предпринимательскую деятельность в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами [1].

В соответствии со ст. 898 ГК доверительным управляющим помимо индивидуального предпринимателя и гражданина, не являющегося предпринимателем, может быть коммерческая или некоммерческая (за исключением учреждения) организации [1]. При этом в ст. 907 ГК не содержится такого основания, как ликвидация юридического лица.

Несмотря на то, что ликвидация юридического лица является общим основанием прекращения обязательств (ст. 389 ГК), считаем, что в подп. 3 п. 1 ст. 907 ГК необходимо внести соответствующие дополнения, поскольку, во-первых, смерть гражданина также является общим основанием прекращения обязательств, предусмотренным ст. 388 ГК, однако она указана в качестве специального основания прекращения анализируемого договора, а во-вторых, подп. 3 п. 1 ст. 907 ГК содержит основания для прекращения договора доверительного управления имуществом в отношении всех категорий возможных доверительных управляющих, за исключением юридических лиц.

Таким образом, предлагаем подп. 3 п. 1 ст. 907 ГК изложить в следующей редакции: «смерти гражданина, являющегося доверительным управляющим, объявления его умершим, признания недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно от-

сутствующим, признания индивидуального предпринимателя экономически несостоятельным (банкротом), ликвидации юридического лица, являющегося доверительным управляющим, а также установления запрета доверительному управляющему осуществлять предпринимательскую деятельность в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законодательными актами».

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.12.2011 г., № 285-3 // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Дата доступа : 22.04.2012.

СУБЪЕКТЫ СЕЛЕКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Горелько, аспирантка НЦЗПИ
Республики Беларусь
Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент **И. П. Манкевич** (БГЭУ)

В настоящее время в условиях активизации преобразований и интеграционных процессов в аграрной сфере расширяется круг субъектов, участвующих в аграрных правоотношениях. Особую группу таких правоотношений составляют отношения, складывающиеся в области селекционной деятельности. Селекционная деятельность представляет собой творческую деятельность человека, направленную на создание новых и улучшение существующих сортов растений, пород животных. Аналогичная деятельность в отраслях промышленности является изобретательством. Подобно изобретателю, селекционер активно влияет на процесс создания объекта в целях получения запланированного результата. Однако в отличие от изобретателей, в основном имеющих дело с объектами неживой природы, селекционеры работают с природными системами.

Хотелось бы отметить, что отношения, складывающиеся в области селекционной деятельности, равно как и иные виды аграрных правоотношений, состоят из элементов, одним из которых выступает субъект. Субъекты правоотношений – носители прав, т. е. юридические и физические лица, которые в соответствии с нормой права наделены способностью быть участниками правоотношений.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной доктрине вопросы, касающиеся субъектов селекционной деятельности, исследованы фрагментарно. Тем не менее рассматриваемая пробле-

матика затрагивалась в трудах Н. Г. Кузьминой [1], В. Ю. Лебедева [2], Н.В. Сторожева [3] и др. В вопросах определения субъектного состава исследователи придерживаются различных позиций. Так, например, Н. Г. Кузьмина к субъектам селекционной деятельности относит физических и юридических лиц (авторы (соавторы) селекционных достижений, заявители, патентообладатели, наследники и иные правопреемники), а также специальные органы, в лице которых государство осуществляет управление селекционной деятельностью [1, с. 124].

Анализируя национальное законодательство, регулирующее селекционную деятельность, представляется, что система субъектов селекционной деятельности сложна и специфична. Так, субъектами селекционной деятельности можно считать: автора сорта (селекционер), соавторов, специализированных юридических лиц (например, генофондную сельскохозяйственную организацию) и др. Таким образом, вопрос о перечне субъектов селекционной деятельности остается не до конца разрешенным.

Литература

1. Кузьмина, Н. Г. Правовое регулирование селекционной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Кузьмина. – М., 2004. – 223 с.
2. Лебедев, В. Ю. Правовая охрана селекционных достижений в Республике Молдова / В. Ю. Лебедев. – Кишинев : Центр. тип., 1999. – 344 с.
3. Сторожев, Н. В. Аграрное право Республики Беларусь : курс лекций : общая часть / Н. В. Сторожев, И. П. Кузьмич. – Минск : БГУ, 2003. – 206 с.

ВЗЫСКАНИЕ ОПЛАТЫ ТОВАРА, ПОСТАВЛЕННОГО БЕЗ ДОГОВОРА

А. В. Гречихин, магистрант БГЭУ
Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент **И. П. Манкевич** (БГЭУ)

В гражданских правоотношениях нередко возникают случаи поставки товаров без заключения договора. В таких ситуациях у поставщика часто возникают проблемы, связанные с взысканием оплаты товара с недобросовестного контрагента.

Успешное разрешение подобных споров в суде во многом зависит от грамотно составленного искового заявления (заявления о возбуждении приказного производства). Обосновать требования о взыскании оплаты товара, поставленного без договора, можно как минимум двумя способами: применяя к возникшим правоотношениям нормы гражданского законодательства о договоре поставки и общие нормы об обязательствах, или как неосновательное обогащение ответчика.

Первый способ является более простым и проверенным на практике. Разберем его более подробно. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки товаров» от 05.12.2012 г. № 12 (далее – Постановление № 12) указывает, что правоотношения сторон следует квалифицировать как правоотношения, вытекающие из договора поставки товаров, при наличии признаков, содержащихся в статье 476 ГК, независимо от того, как в тексте договора названы сам договор, его участники и способ передачи товара [3, п. 5].

Согласно ст. 162 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в простой письменной форме должны совершаться сделки (за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения) юридических лиц между собой и с гражданами [1, ст. 162]. Исходя из смысла ст. 476 ГК, следует, что одной стороной по договору поставки является юридическое лицо (поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность) [2, ст. 476]. Следовательно, договор поставки должен быть заключен в простой письменной форме.

Сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. Двусторонние или многосторонние сделки (договоры) могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 ст. 404 ГК.

Согласно пункту 2 ст. 404 ГК, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами. Пункт 3 ст. 404 ГК устанавливает, что письменная форма договора считается соблюденной, если на письменное предложение заключить договор лицо, его получившее, совершит действия по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т. д.).

В соответствии со ст. 402 ГК договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [2, ст. 402].

Следует учитывать, что типовые формы первичных учетных документов ТТН-1 «Товарно-транспортная накладная» и ТН-2 «Товарная накладная», утвержденные постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 18 декабря 2008 г. № 192, содержат реквизиты, соответствующие существенным условиям договора поставки [3, п. 6].

Если товары были переданы поставщиком-продавцом покупателю по накладной ТТН-1 (в слу-